

ЕЛИЗАВЕТА ЕФРЕМОВА

ИГОРЬ ГРАБАРЬ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 75.071.1:929(470)
ББК 85.143(2)6-8
Е92

В оформлении обложки использована картина:
И. Грабарь «Зимнее утро». 1907 г.

Ефремова, Елизавета Владимировна.
Е92 Игорь Грабарь. Жизнь и творчество / Елизавета
Ефремова. — Москва : Эксмо, 2022. — 176 с. : ил.

ISBN 978-5-04-168864-6

Игорь Эммануилович Грабарь (1871–1960) — выдающийся русский художник-живописец, искусствовед, теоретик искусства, музейный деятель и педагог. Игорь Грабарь — одна из ключевых фигур XX века в русском искусстве. Творческое и научное наследие Игоря Грабаря и сегодня поражает своей глубиной, актуальностью, а главное — масштабом личности создателя. Как выдающийся художник-импрессионист, Грабарь создал невероятные портреты России и русской природы, как исследователь — стал автором многотомного труда «История русского искусства», инициировал создание Центральных реставрационных мастерских в Москве, был попечителем Третьяковской галереи, преподавал в МГУ имени М. В. Ломоносова, руководил художественно-декоративной частью Малого театра... Но за всеми этими достижениями стоял скромный, добрый, влюбленный в свою жизнь и профессию человек. Именно о нем эта книга.

УДК 75.071.1:929(470)
ББК 85.143(2)6-8

© Русский музей, Санкт-Петербург
© Государственная Третьяковская галерея
© Новгородский музей-заповедник, Великий Новгород
© Севастопольский художественный музей им. М.П. Крошницкого
© Ефремова Е., текст, 2022
ISBN 978-5-04-168864-6 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

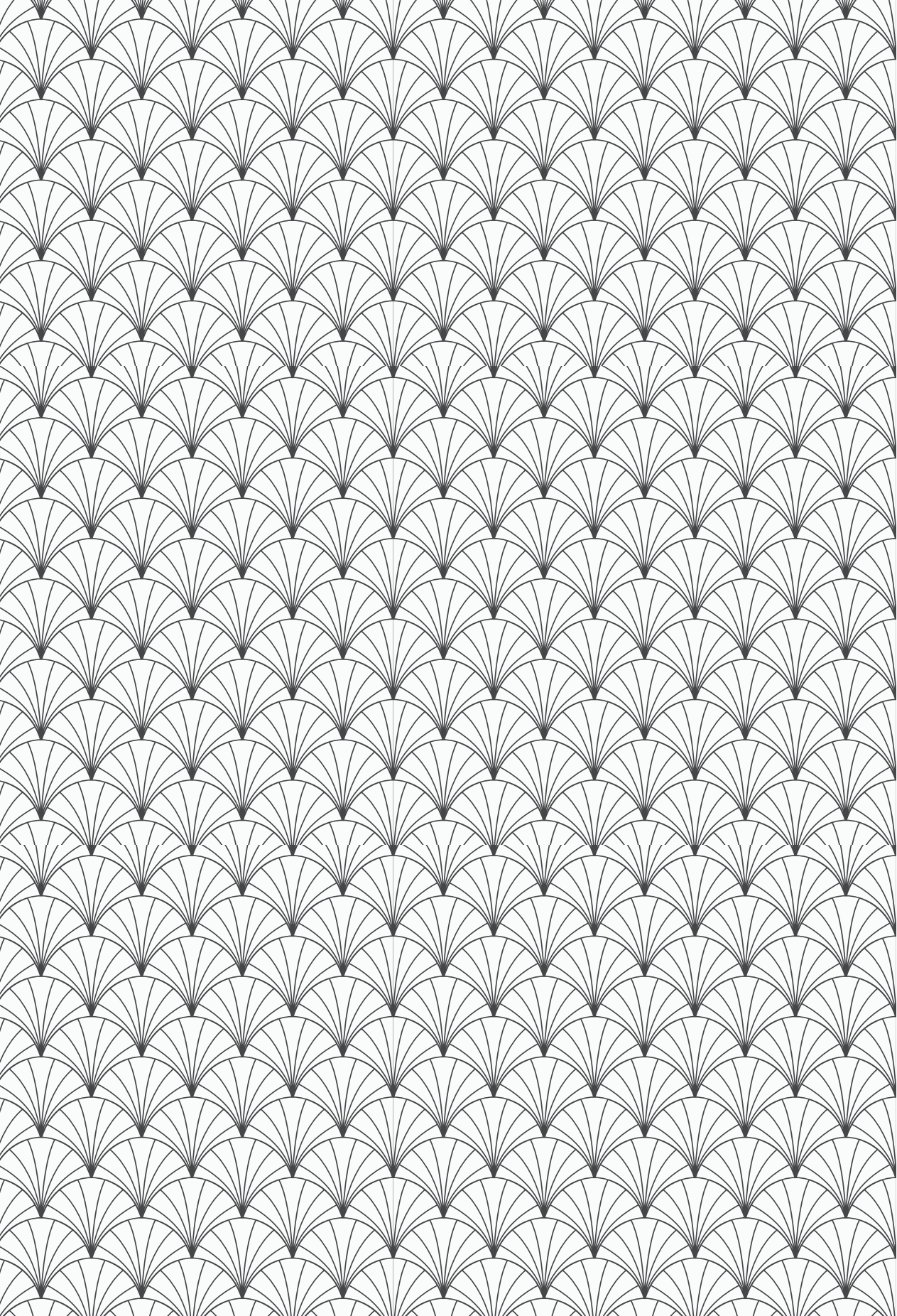
- 07** Глава I. Цель моей жизни — искусство
- 35** Глава II. Ясно чувствовать свое движение вперед
- 65** Глава III. Назад, в Россию
- 87** Глава IV. Искусство — единственное подлинное содержание жизни
- 111** Глава V. Красота разлита вокруг нас
- 133** Глава VI. Служение искусству
- 161** Основные даты жизни и творчества И. Э. Грабаря
- 171** Библиография

Г л а в а I

A large, stylized square frame with a decorative border made of small squares and rectangles, surrounding the central text.

**ЦЕЛЬ МОЕЙ
ЖИЗНИ —
ИСКУССТВО**

Весной 1878 года экипаж увозил семилетнего Игоря Грабаря и его мать Ольгу Адольфовну из закарпатского имения в далекую Россию. Отъезд сопровождали сильная гроза и ливень, но, по народной примете, это было счастливым предзнаменованием. Где-то далеко остались родные и друзья, живописные, поросшие лесом горы, бурные реки, веселые ребячьи забавы. Воспоминания вызывали не только грусть, но и ощущение безмерного счастья. Как волшебны были рождественские праздники с ослепительно сверкающей елкой и подарками! Мальчик верил, что их приносили таинственные добрые феи в великолепных нарядах и незаметно от всех прятали под свисающие разлапистые зеленые ветви. Среди долгожданных детских игрушек он непременно находил цветные карандаши, акварельные краски и кисти: близкие давно обратили внимание на его любовь к рисованию. Впоследствии художник вспоминал: «Когда началась страсть к рисованию — не помню, но достаточно сказать, что не помню себя не рисующим, не представляю себя без карандаша, без акварельных красок и кистей»¹. Между

¹ *Грабарь И. Э.* Моя жизнь. Автобиография. М. : Л. : Искусство, 1937. С. 21. Далее: *Моя жизнь.*

тем окружающая обстановка мало способствовала занятиям изящными искусствами, так как среди родных Игоря не было людей творческих профессий. Мальчик родился в Будапеште в семье юриста, депутата венгерского парламента Эммануила Ивановича Грабаря. Жизнь отца и матери — страстных патриотов России, — полная тревог, разлук и лишений, была посвящена борьбе против официальной политики мадьяризации славян, проживающих в Австро-Венгрии — двуединой монархии Габсбургов. И Эммануил Иванович, и дед Игоря по материнской линии — закавказский помещик Адольф Иванович Добрянский — поддерживали дружеские отношения со многими славянофилами, выступавшими за развитие особого, отличного от западноевропейского, русского пути политического и культурного развития. Адольф Иванович был близко знаком с главными идеологами этого течения: религиозным философом, писателем, поэтом Алексеем Степановичем Хомяковым, а также братьями Аксаковыми — публицистами и поэтами. — Константином Сергеевичем, призывавшим отделиться от Западной Европы, и солидарным с ним Иваном Сергеевичем, выступавшим также за формирование конфедерации славянских народов. Грабарь писал о своем знаменитом деде: «В славянофильских кругах его встречали не только радушно, но и с почетом, а в Австро-Венгрии он был признанным главой славянства, и самое имя его было символом объединения славянства. Широко образованный, окончивший кроме историко-филологического факультета инженерное отделение политехникума, он ярко выделялся среди своих сверстников и последователей, слепо ему повиновавшихся. В числе последних был и мой отец. <...> Надо ли прибавлять, что “русская идея” в глазах деда и отца отождествлялась в то время с формулой “самодержавие, православие и народность”. <...> Во всей рус-

ской государственности и самом укладе патриархально-помещичьей русской жизни они замечали только светлые стороны, достойные для подражания, кругом же себя видели одни недостатки. Главными врагами “русского дела” считали мадьяр и немцев, а православия — католичество и все, что с ним связано, даже в славянской среде. Поэтому врагами были и поляки, которых они ненавидели всей душой, а уж заодно и украинофилы. Дед заводил у себя в имении, где я рос и воспитывался в детские годы, всяческие русские навыки и обычаи, вывезенные из Москвы и подмосковных имений. Он носил русскую бороду и презирал австрийские бакенбарды. Все — от манеры говорить и обращения с дворней до халатов и курительных трубок включительно — было подражанием русскому помещицкому быту. Он всю жизнь скорбел, что его родители, бывшие униатами, дали ему неправославное имя — Адольф»¹.

Избранный в депутаты Будапештского парламента, отец будущего художника открыто и смело отстаивал свои политические убеждения, тесно связанные со славянофильским движением, и поэтому очень скоро был объявлен врагом Австро-Венгрии. Так же, как его жена и тесть, он был убежден, что необходимо бороться за сохранение русского самосознания и правовые принципы этнических славян, которые являются частью единого русского народа. Вынужденный скрываться сначала в Италии, затем во Франции, Эммануил Иванович после долгих скитаний, наконец, в 1876 году переехал в Россию, где принял звучную конспиративную фамилию Храбров, которую взяли и его сыновья — старший Владимир и младший Игорь. Художник носил фамилию Грабарь вплоть до окончания университета, тогда как его брат только в первый год по-

¹ Моя жизнь. С. 15–16.

сле приезда в Россию¹. Примечательно, что мать художника Ольга Адольфовна впоследствии приняла двойную фамилию Грабарь-Храброва. И это неудивительно: тем самым она как бы подчеркивала свое отношение к продолжающейся политической борьбе за освобождение славян. Старшая дочь Адольфа Ивановича была страстной последовательницей и единомышленницей своего отца. Восторженная, романтическая от природы и при этом решительная и храбрая, она всей душой восприняла русскую идею, что сказалось и в выборе имен сыновьям, названным в честь легендарных великих киевских князей — Владимира Святославича (крестителя Руси) и Игоря Рюриковича. Веру в особое призвание России и в могучую силу народного духа унаследовал от родителей и Игорь Эммануилович, о чем свидетельствуют прежде всего его неподдельный интерес к глубинным пластам русской культуры — древнерусской архитектуре и иконописи, — и его живопись, ярко окрашенная неповторимыми национальными чертами.

Художник, несомненно, очень гордился политически неблагонадежными родственниками, отдавшими лучшие годы своей жизни славянскому национально-освободительному движению.

Особенно близок Игорь Эммануилович был к матери, глубокое уважение и почтительное отношение к которой он сохранил до конца своей жизни. Безусловно, Ольга Адольфовна была незаурядной личностью, обладавшей необык-

¹ Грабарь — фамилия восточнославянской народности; от «грабар» — землекоп. См.: *Унбегаун Б. О. Русские фамилии.* М.: Прогресс, 1989. С. 213.

новенной внутренней привлекательностью. Ни при каких условиях она не собиралась менять свои политические убеждения, даже если это грозило ей полной утратой свободы и всех прав, и этому есть достоверное подтверждение. Так, в 1882 году широкую огласку получило судебное дело, инициированное властями Австро-Венгерской империи против движения славянофилов. Главными обвиняемыми стали Ольга Адольфовна Грабарь и ее отец Адольф Иванович Добрянский — лидер закарпатских русинов. Это был первый судебный процесс, направленный против русофильского движения в Австро-Венгрии. Мать художника и ее отца, а также их многочисленных сподвижников арестовали по заведомо ложному обвинению в заговоре, целью которого якобы являлось отторжение славянских земель от Австро-Венгрии и присоединение их к России, за что по закону полагалась смертная казнь. Знаменитый «Процесс Ольги Грабарь» был громким и сопровождался многочисленными публикациями в газетах всячески порочащих обвиняемых в государственной измене русофилов. Однако это обвинение провалилось, так как не имело никакой доказательной базы, и судебный процесс окончился благополучно. Адольфу Ивановичу Добрянскому и его дочери после тщательных разбирательств и показаний свидетелей наконец был вынесен долгожданный оправдательный приговор «за отсутствием улик». Между тем после процесса деду художника было запрещено проживание в местах с русским и славянским населением, что стало для него большим несчастьем. Адольф Иванович был вынужден переехать сначала в Вену, а затем в Инсбрук и, наконец, в Тироль, где жил до самой смерти, тоскуя по любимой России.

Через много лет Грабарь создал жизненно-полнокровные портретные образы своих родителей, щедро наделенных от природы силой интеллекта, независимостью и сво-

бодолюбием. В написанном в 1895 году портрете отца ему удалось передать запоминающийся облик русского интеллигента, подчеркнуть внутреннюю гармонию и духовное благородство уже немолодого и много испытавшего в жизни человека. Убедительностью психологической характеристики отмечен и правдивый портрет матери 1924 года, отразивший теплое нежное сыновнее отношение художника к модели. Стремление к глубокому постижению внутреннего мира человека, к раскрытию его духовной красоты и достоинства заставили автора сосредоточить все внимание на изображении лица пожилой женщины, мимика которого отражает сложное движение мыслей и чувств. Грабарю удалось передать энергичный мужественный характер Ольги Адольфовны, ее эмоциональность и темпераментность, которые, кстати, от рождения были присущи и самому художнику. В этих двух портретах видно стремление автора к выявлению высоких духовно-нравственных качеств личности портретируемых. Портрет матери, который с успехом экспонировался в 1925 году на выставке «Московские живописцы», Грабарь считал одним из лучших как по психологической характеристике, так и по колористическому решению.

Вскоре после вынужденного отъезда мужа в Россию Ольга Адольфовна, оставшись в Будапеште одна с двумя маленькими детьми, приняла нелегкое, но единственно правильное в сложившейся ситуации решение переехать к отцу, владевшему в то время обширным поместьем недалеко от Ужгорода — крупнейшего города в Закарпатье. Старый барский дом, где прошло раннее детство художника, был просторным и уютным, с большими комнатами, старинными картинами на стенах и библиотекой с редким собранием отечественных и зарубежных книг. Окруженная прекрасным садом с тенистыми аллеями и цветниками, по-

мещицья усадьба была расположена в живописном месте на берегу быстрой горной речки вблизи села с необычным названием Чертеж. Это место и стало первой «духовной родиной» Грабаря. Именно здесь закладывались основы его личности и те непреходящие ценности, которые являлись для него священными на протяжении всей жизни: любовь к природе и человеку, доброта, дружба, вера в лучшее будущее. Здесь же впервые проявились и незаурядные художественные наклонности Игоря, которые, как и у большинства талантливых людей, обнаружались довольно рано. Деятельная, энергичная натура одаренного мальчика, активность его воображения требовали немедленной реализации творческих сил, и он целыми днями самозабвенно рисовал, изображая все, что видел вокруг себя.

Памятным событием детства стало строительство под «руководством» маленького Игоря настоящего, не игрушечного, да к тому же каменного, дома, при этом вполне пригодного для жизни, хотя и не превышающего по высоте средний рост детей его возраста. Благополучная реализация замысла юного дарования произвела сенсацию среди приезжавших из далекой России друзей деда. Взрослые восхищались талантом Игоря, осуществившего столь грандиозный для ребенка проект, и предрекли ему будущее знаменитого зодчего. Отчасти это пророчество сбылось: через много лет архитектурный талант Грабаря однажды действительно проявился в полной мере при проектировании комплекса зданий земской больницы под Москвой.

Заказ поступил в начале 1910-х годов от наследников известного врача-терапевта, профессора Московского университета и основателя московской клинической школы Григория Антоновича Захарьина. По желанию заказчиков архитектурный комплекс должен был не только отвечать новейшим требованиям медицины, но и быть мемориаль-